

Убедившись, что все поели примерно одинаково, Чжэн Сышэн сказала:

— Ладно, я пойду расплачусь.

Она уже собиралась встать, как вдруг сообразила:

— А как здесь вообще расплачиваются?

Ли Синьи решительно нажала кнопку на столе:

— Подождем официанта.

— Ой, блин, — Чжэн Сышэн на мгновение опешила и рассмеялась. — Чего вы все такие крутые, прямо как малыши из младшей школы.

Ли Синьи одарила её кокетливым взглядом:

— Чистое мастерство.

Чжэн Сышэн: «.....»

В этот момент в дверь постучал официант. Это был не тот сотрудник, что обслуживал их вначале, и форма выглядела несколько иначе.

Узкая юбка обтягивала округлые бедра, а ноги, открытые взору, были белыми, стройными и длинными.

Чжэн Сышэн подумала, неужели в этот ресторан набирают персонал исключительно по внешности?

— Вам что-нибудь подсказать?

Официант оказался приятной внешности, с мягким голосом, и от его улыбки на душе сразу стало теплее.

— Мы хотим оплатить счёт, — ответил Чжэн Сышэн, чьё сердечко, погрузившееся в атмосферу нежности красавчика, тихонько ответило.

— Сегодня второй день нашего открытия, и вы как раз сотая покупательница, оплачивающая счет, — произнесла Вэнь Сянцин, невозмутимо окинув взглядом всех присутствующих в

кабинке. Заметив Вэнь И, она на секунду запнулась. — ...В знак благодарности мы предоставляем вам двадцатипроцентную скидку, вас это устроит?

Вэнь И вскинула брови.

— ..... — Вэнь Сянцин сделала вид, что ничего не заметила, и притворилась, что незнакома с этим человеком.

— ...А? — Чжэн Сышэн замерла, а затем её лицо озарилось восторгом. — Конечно устроит!

Черт побери, да мы сорвали джекпот!

Чжэн Сышэн была готова закричать, прикрыв рот рукой. Здесь такая приятная обстановка, сплошные красавицы, отношение великолепное, да ещё и еда безумно вкусная — ей захотелось ходить сюда каждый день!

Расплатившись, они направились к выходу. Вэнь И выходила последней: одной рукой она придерживала Ли Янь за плечо, а другой хлопнула Вэнь Сянцин по спине и тихо бросила:

— Спасибо.

Вэнь Сянцин ничего не ответила и закатила глаза.

Шедшие впереди девушки ничего не заметили. Ли Янь расслышала звук, но не разобрала слов, подняла голову, мельком взглянула на них и снова уткнулась в телефон.

Непонятно было, что именно она там решала. Вэнь И лишь знала, что та переписывается, но в суть не вникала.

— Чем ты там занимаешься, уже целый день в телефон пялишься?

Они толком и поговорить-то не успели. Вэнь И надула губки.

— Закончу со своими делами — тогда и поговорим, — Ли Янь ответила холодно и равнодушно, даже не поднимая головы.

Вэнь И расстроилась:

— ...Ладно.

Такое безразличие ранило сердце восемнадцатилетней красавицы.

Скинувшись поровну за обед, девушки вернулись в школу на вечернюю самоподготовку.

Едва Вэнь И переступила порог класса, как классный руководитель вызвала её в учительскую.

Через полмесяца планировался конкурс выступлений на психологическую тему, и учительница по китайскому языку хотела, чтобы она приняла в нём участие.

Преподавательницу звали Чан, она была уже в предпенсионном возрасте и принялась усердно убеждать девочку в пользе участия.

Однако у самой Вэнь И особого энтузиазма не было.

— Учитель Чан, — произнесла Вэнь И, — я действительно не сильна в этой теме, да и никогда раньше не выступала с публичными речами.

— Текст и всё остальное учительница тебе поможет подправить, это совсем просто. А за призовые места ещё и денежную премию дают, — учительница Чан отпила воды.

Она искренне хотела отправить Вэнь И на конкурс не только из-за её успехов в учебе, но и благодаря её эффектной внешности.

Стоило ей появиться на сцене — вылитая модель, судьям точно понравится.

— Простите, учитель, но я вынуждена отказаться.

Вэнь И всё же вежливо отклонила предложение.

В этот момент дверь учительской отворилась, и Чэнь Фэнчэн вошел с только что подсчитанными результатами классных спортивных состязаний.

Ему стало любопытно, о чём они говорят.

— Ты как раз вовремя, — учительница Чан поманила его рукой, выражая на лице некоторое замешательство. — Прекрасная возможность проявить себя, а эта девчонка ни в какую не соглашается. Помоги мне уговорить её.

Чэнь Фэнчэн всегда проявлял активность на уроках и поддерживал хорошие отношения со всеми преподавателями.

— Что за возможность? — Чэнь Фэнчэн автоматически захотел поспорить с Вэнь И. — Пустите меня!

Вэнь И: «.....»

— И куда это ты собрался? — учительница Чан слегка нахмурилась, выражая сомнение. — Конкурс выступлений, ты-то справишься?

С другой стороны, приглядевшись к нему повнимательнее, она отметила, что внешние данные у него тоже вполне неплохие, и заколебалась.

— Конечно справлюсь! — Чэнь Фэнчэн расправил плечи и хлопнул себя в грудь. — Если не я, то кто же тогда?

— ...Ох уж ты.

Учительница Чан не удержалась от смеха, приподняла крышку термоса, сделала глоток чая и сдалась:

— Ну ладно, иди ты.

В душе она подумала, что будущие тренировки дадутся ему нелегко.

Вэнь И так и не удостоила его прямым взглядом, а когда всё закончилось, попрощалась с учительницей и вышла из учительской.

За дверью на горизонте ещё теплились остатки закатного неба. Вэнь И неспешно шла по коридору, боковым зрением ловя угасающее тепло уходящего дня.

Переступив порог класса, она бросила взгляд на окно: Ли Янь словно растворилась в лучах заката, оставляя вокруг себя бесконечную мягкость.

В глубине души Вэнь Исколыхнулась волна странных, необычных чувств.

Ли Янь склонила голову над домашним заданием по математике. Заметив возвращение соседки по парте, она спросила:

— Зачем тебя вызывала учительница?

Подняв глаза, она неожиданно утонула в паре глубоких, угольно-черных глаз.

Ли Янь замерла:

— Почему ты так на меня смотришь?

Не отвечая, Вэнь И отодвинула стул и села рядом, потерла заднюю шею и, подумав пару секунд, спросила:

— Ли Янь, — она заглянула ей в глаза, — как ты думаешь, какая я?

Столкнувшись с внезапным вопросом, Ли Янь по привычке хотела отшутиться и отделаться дежурным комплиментом.

Но, встретившись взглядом с этими глазами, она слабо улыбнулась и умолкла.

До того как они стали подругами, Вэнь И казалась ей недостижимой — как из-за постоянного первого места в школьном рейтинге, так и благодаря своей отрешенной, ни на кого не похожей ауре.

У Вэнь И был сильный, цельный внутренний стержень. Она прекрасно знала, что окружающие считают её выдающейся, и сама четко осознавала свои достоинства, а в каждом её движении витала уверенность в себе. Ли Янь чувствовала, что такая Вэнь И совсем не похожа на неё. До того самого дня, когда Вэнь И, опустив голову, поведала о своем прошлом, Ли Янь искренне верила, что та растёт в идеальной семье. Окруженная щедрой любовью и правильным воспитанием, она превратилась в человека с неповторимым личным обаянием.

Любые хвалебные эпитеты, которые только могла вообразить Ли Янь, казалось, подходили ей без оговорок.

Разве можно было ответить на этот вопрос просто и однозначно?

Поэтому после короткого молчания Ли Янь дала тот же самый ответ, но в отличие от первой шутливой попытки, на этот раз прозвучала предельно искренне и серьезно.

Вернувшись домой, Ли Янь все еще пребывала в некотором оцепенении.

Её вернул к реальности голос младшей сестры, которая не спала глубокой ночью.

— ...Что ты делаешь?

Едва войдя в комнату, она увидела Цзян Минсинь, ковыряющуюся в её планшете.

Их родители несколько лет назад подумывали о разводе, и Цзян Минсинь как раз забеременела в тот период; сначала она записала фамилию матери и с тех пор её уже не меняла.

Цзян Минсинь сидела на диване, поджав ноги: в одной руке она держала крошечную отвертку, а другой придерживала заднюю крышку планшета.

Ли Янь: «.....»

— Сестра, — Цзян Минсинь подняла на неё детское личико. В её глазах мелькнула легкая вина, но голос звучал предельно спокойно: — Я изучаю устройство.

Ли Янь попыталась сделать шаг вперед, чтобы рассмотреть всё получше, но внезапное потрясение намертво приковало её к полу.

— Ты... — Ли Янь разинула рот, не веря своим глазам. — Ты совсем с ума сошла?

Её младшая сестренка училась только в седьмом классе, и ни о каком научном исследовании речи быть не могло — она явно уронила и разбила её планшет, а теперь пыталась починить!

— И что ты творишь?! — Ли Янь была готова взорваться. — Ты хоть знаешь, сколько у меня там рисунков?!

У Ли Янь дрожали руки, а на голову словно рухнуло нечто невероятно абсурдное.

— Ты... — у Ли Янь перехватило дыхание.

— Я правда могу его починить, — заверила Цзян Минсинь. — Иди пока в свою комнату, я быстро всё сделаю.

— ...Ах ты! — Ли Янь никогда не была против того, чтобы Цзян Минсинь пользовалась её планшетом, но она никак не ожидала столь драматичного поворота.

Этот планшет она купила сама, долго и тяжело копя деньги с продажи своих иллюстраций, и каждая кованая монета была заработана её собственным трудом.

— Ты... — Ли Янь задохнулась от гнева и схватилась за голову.

— Я правда умею чинить, — повторила Цзян Минсинь. — Поверь мне.

Ли Янь: «.....»

Она с головной болью махнула рукой, больше не произнеся ни слова, и с унылой спиной повернулась, направляясь в свою комнату — смириться с суровой реальностью.

Едва она рухнула на кровать и взяла в руки телефон, намереваясь проверить, сколько нынче стоят планшеты, как мать прислала очередное сообщение.

— «Нарисуй младшему брату стенгазету, сдавать нужно на следующей неделе».

Ли Янь охватило глухое раздражение. Сначала родители заставляли её учиться рисованию лишь потому, что считали это прибыльным делом, совершенно не интересуясь, насколько тяжело ей дается учеба. В старшей школе они наконец отстали от неё, но почему-то взвалили на её плечи всю художественную работу брата.

Ли Янь коротко ответила: «Угу».

Стоило сообщению уйти, раздался звонок.

Ли Янь перевернулась на другой бок, глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и нажала кнопку ответа.

— Насчет стенгазеты для твоего брата: в прошлый раз ты ему помогла, и он занял первое место, так что учитель снова поручил это ему.

Ли Янь потерла переносицу, не желая хмуриться еще сильнее:

— Угу, я поняла.

— И нечего тут выражать недовольство, — затараторила мать на том конце провода. — Обучать тебя рисованию было непросто. У нас в семье трое детей, а кружок оплатили только тебе. Твоя сестра вечно просила записать её на компьютерное программирование, но я так и не разрешила. Ты старшая в доме, всё самое лучшее доставалось тебе в первую очередь, мы даже возили на экскурсию только тебя — твои брат и сестра никогда не бывали в других городах...

Ли Янь утонула в постели, чувствуя себя так, будто ее заперли на глубине океана. Грудь сдавило тяжелой плитой, каждый вдох давался с трудом и сопровождался глухой болью и нехваткой воздуха.

В голове мелькнула смутная мысль. Экскурсия? Кажется, в детстве они съездили на поезде в соседний город и побродили там немного, но что именно они тогда видели, она давно забыла.

То была единственная поездка в её жизни, а на память осталась лишь нитка дешёвых каменных бус, пылящаяся на самой верхней полке книжного шкафа.

— ...Я в детстве тоже вечно делала уроки за младших брата и сестру, и ничего страшного. Нарисовать картинку не займет у тебя много времени, всяко лучше, чем целыми днями после школы сидеть в комнате и пялиться в телефон...

В голове гудело. Ли Янь закрыла глаза и холодно подумала: к чему эти долгие речи? Только для того, чтобы убедить себя в праве без всяких угрызений совести вешать на меня свои проблемы.

— Ладно, я хочу спать, я очень устала.

Ли Янь прервала её на полуслове.

— ...Ну ладно, — собеседница на секунду замолчала. — Не забудь спросить у брата тему для стенгазеты, и перед сном выключи свет в коридоре.

Ли Янь буркнула угу и сбросила вызов.

Телефон глухо брякнул о деревянную спинку кровати. Уставившись на белый потолок, Ли Янь почувствовала, как её опустошенная душа воспарила куда-то под потолок, смешавшись с обрывками мыслей в один сплошной хаос.

Нужно уходить.

Подумала Ли Янь.

Обязательно нужно вырваться отсюда.

<http://bllate.org/book/20890/2111901>